

Организация
Объединенных Наций

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ

Официальные ответы*



ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
47-е заседание,
состоявшееся в четверг,
12 ноября 1981 года,
в 10 ч. 30 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 47-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ (Перу)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 121 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (продолжение)

* В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя Начальника Секции редактирования официальных отчетов, комнаты А-3550, 866 United Nations Plaza (Alcoa Building), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного выпуска для каждого Комитета.

81-57974

Distr. GENERAL
A/C.6/36/SR.47
17 September 1982
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

/...

Заседание открывается в 10 ч. 55 м.

ПУНКТ 121 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (продолжение) (A/36/10 и
Corr. 1, A/36/428)

1. Г-н БАЛАНДА (Заир) выражает сожаление по поводу того, что большинство делегаций не имело возможности ознакомиться с различными докладами специальных докладчиков по вопросам, рассмотренным Комиссией международного права (КМП), что позволило бы им получить более полное представление об эволюции работы Комиссии, эволюции, которая неизбежна для любой длительной работы и о которой свидетельствуют, например, последовательные изменения названия первой темы, рассматриваемой в докладе (A/36/10).
2. Основные принципы, избранные КМП, в целом основываются на практике государств, что является залогом их принятия в будущем. Однако право, разработанное КМП, не должно ограничиваться лишь отражением прошлого, оно также и в основном должно быть направлено на будущее, и поэтому предпочтение должно оказываться всем тем положениям, которые касаются появления на международной арене новых государств. Международное право, задача разработать которое была возложена на КМП, должно в равной степени учитывать интересы как давно существующих государств, так и новых, что является условием sine qua non его действительности. Необходимость уделять особое внимание положению новых государств была полностью учтена КМП, поскольку в проекте статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов она в каждом отдельном случае посвятила специальный раздел ситуациям, создавшимся в результате деколонизации. Кроме того, представляется важным, чтобы в КМП были представлены все основные правовые системы мира.
3. Делегация Заира отмечает, что в проекте статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов содержится внушительное количество положений, имеющих лишь дополнительный характер, то есть положений, которые применяются только в том случае, когда отсутствуют установленные между сторонами нормы, гласящие обратное (статьи 10, 11, 13, 16, 17, 21, 25, 28, 29, 33, 35, 38 и 39), и в этой связи она выражает опасение по поводу того, что второстепенный характер норм, изложенных в проекте статей, может ослабить значение данного проекта. Кроме того, представляется, что возможность свободного толкования государствами данного проекта противоречит требованиям кодификации, особенно в области, в которой государства в соответствии со своими интересами следуют противоположной практике. Представитель Заира выражает еще большее удивление по поводу того, что КМП стремится разработать нормы остаточного характера в этой области, хотя она прекрасно знает о неравенстве сил, характеризующем положение новых государств по отношению к своим бывшим метрополиям. Фактически, несмотря на то, что эти страны получили международный суверенитет, они

(Г-н Баланда, Заир)

по-прежнему остаются и будут оставаться зависимыми до тех пор, пока новый международный экономический порядок не станет ощутимой реальностью. Кроме того, в том чтобы обеспечить основу для своего развития, они часто зависят от технической помощи, оказываемой в большинстве случаев выходцами из бывшей метрополии. Однако не всегда можно быть уверенным в том, что те, кто помогает молодым государствам решать свои насущные проблемы, включая проблемы, касающиеся различных аспектов правопреемства, будут ставить интересы государств, которым они помогают, выше интересов своей собственной родины. Этот момент, а также то обстоятельство, что существует неравенство между партнерами, приводит к тому, что согласие, которое КМП хотела бы возвести в рамки основной нормы, может остаться лишь простым пожеланием. Кроме того, в пункте 16 комментария к статье 13 КМП отмечает, что необходимо чрезвычайно осмотрительно подходить к согласию в отношении мирных договоров. Такая осмотрительность тем более оправдана, если принять во внимание соотношение сил между державой и государством, зависящим от нее в своих отношениях. В этой связи следует с удовлетворением отметить защитительную оговорку, содержащуюся в пункте 4 статьи 14, направленную на то, чтобы защитить новые независимые государства от кабальных конвенций, наносящих ущерб принципу постоянного суверенитета каждого народа над своими естественными богатствами и ресурсами. Однако, по мнению делегации Заира, для того чтобы нормы, касающиеся правопреемства государства, были эффективны, они должны носить обязательный характер.

4. Отмечая, что в проекте статей ничего не говорится о неоспоримости правопреемства, представитель Заира считает, что это является само собой разумеющимся.

5. Делегация Заира выражает сожаление по поводу того, что в проекте не дается точного определения понятия справедливости, которое находится в центре всех положений, лежащих в основе трех частей проекта статей. Фактически, если при отсутствии объективных критериев оценки судье нелегко принять решение *ex aequo et bono* даже во внутреннем праве, то такое положение в международном праве еще более осложняется, поскольку любая юрисдикция основывается на согласии сторон (см. факультативную оговорку к обязательной юрисдикции, содержащуюся в пункте 2 статьи 36 Статута Международного Суда) и поскольку применение судей правила справедливости по-прежнему основывается на правиле согласия. Таково, по крайней мере, мнение Института международного права (A/36/10, пункт 82), и именно поэтому Международный Суд в связи с Делом о континентальном шельфе Северного моря провел различие между справедливостью и справедливыми принципами. Несмотря на целесообразность процедуры *ex aequo et bono*, применение ее в рамках проблемы правопреемства государств еще более осложняется тем, что объективные элементы, позволяющие судье принять решение, иногда произвольно исключаются сторонами из обсуждения.

6. Отмечая, что из сферы применения проекта статей исключено правопреемство других субъектов международного права, помимо государств,

/...

(Г-н Баланда, Заир)

делегация Заира отмечает, что не всегда легко определить в каждой ситуации, о каком юридическом лице должна идти речь. Существует также возможность двойного толкования понятия государства, в частности, в том случае, когда государство состоит из образований, обладающих определенной автономией в плане международных отношений.

7. Что касается более конкретно правопреемства в отношении государственной собственности, то представитель Заира с сожалением отмечает, что в подпунктах а, б и е статьи 2 был употреблен термин "ответственность", хотя в этой статье воспроизводятся формулировки из Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 года и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении международных договоров от 1978 года. Для того чтобы избежать путаницы в отношении понятия ответственности государств, предпочтительнее было бы употребить такие термины, как "управление" или "руководство" международными отношениями. Кроме того, следует упростить формулировку пункта е. Для этого она могла бы быть заменена следующей формулировкой: "Новое независимое государство" означает государство-преемник, территория которого непосредственно перед моментом правопреемства государств являлась зависимой территорией, руководство международных отношений которого осуществлялось государством-предшественником. Кроме того, делегация Заира сомневается в пользе пункта 2 статьи 2 и задает вопрос о том, не отклоняется ли КМП в какой-то степени от своей задачи по кодификации, учитывая, что выражения, употребленные в проекте статей, могут иметь во внутреннем праве государств смысл, отличный от того смысла, который в них закладывается. Помимо этих критических замечаний, следует также упростить формулировку этого пункта, и делегация Заира предлагает следующую формулировку: "Термины, употребленные в положениях настоящих статей, не затрагивают значений, которые они могут иметь во внутреннем праве".

8. Представляется, что статья 3 проекта статей, в которой предусматривается, что положения этого проекта "применяются только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом...", ослабляет значение данного проекта. Можно задать вопрос о том, о каком международном праве идет речь, когда в области правопреемства государств не существует никакой обобщенной и единой практики.

9. Статья 4, в которой вводится понятие о временном применении, имеет один положительный момент, заключающийся в том, что эта статья расширяет сферу применения будущей конвенции в отношении правопреемства государств, которое имело место до вступления этой конвенции в силу; однако делегация Заира опасается, что ее применение может быть затруднено, и отмечает в этой связи, что в предварительном проекте Африканской хартии прав человека и народов содержалось положение, касающееся временного вступления в силу, которое было подвергнуто резкой критике и исключено из текста, представленного на утверждение XVIII Ассамблеи глав государств и правительств, проходившей в Найроби.

(Г-н Баланда, Заир)

10. Делегация Заира спрашивает о том, не дублирует ли статья 5 статью I, в которой говорится о сфере применения проекта статей в отношении государственной собственности.

11. Что касается статьи 6, то делегация Заира отмечает, что, хотя и легко провести разграничение между физическими лицами и государством, дело не всегда обстоит таким образом в отношении некоторых категорий юридических лиц. В Заире, например, компании "СОЗАКОМ" и "ГЕКАМИНЕС" полностью принадлежат государству, и, хотя и обладают собственной юридической правосубъектностью, они являются частью самого государства. Поэтому следует уточнить положение статьи 6 таким образом, чтобы по крайней мере включить в сферу применения проекта статей вышеуказанную категорию юридических лиц. Кроме того, поскольку в статье 6 говорится только о правах и обязанностях, делегация Заира спрашивает о том, как же быть с интересами. Зато в статье 8 уточняется, что "государственная собственность" означает "имущество, права и интересы", но в ней опущено слово "обязательства", в то время как долги государства представляют собой лишь один аспект обязательств, лежащих на государстве-предшественнике.

12. Поскольку в статье 8 уточняется, что государственная собственность означает "имущество, права и интересы, которые на момент правопреемства государства принадлежали согласно внутреннему праву государства-предшественника этому государству", делегация Заира спрашивает о том, каково же положение прав и интересов, которые на момент правопреемства государство-предшественник имело в соответствии с другими положениями, помимо внутреннего права. В пункте 2 комментария к этой статье КМП отмечает, в частности, "договор" о передаче Бельгии королем Леопольдом II независимого государства Конго, и в этой связи представитель Заира задает вопрос о том, как можно считать, что права и интересы, приобретенные Бельгией на основании этого акта о передаче, были приобретены ею на основании своего внутреннего права. Делегация Заира присоединяется к решению КМП о том, чтобы считать государственной собственностью только права и интересы правового характера в противоположность, например, политическим интересам, рамки которых очень сложно определить.

13. Отмечая, что в содержащемся в статье 11 положении о переходе государственной собственности без компенсации учитываются некоторые ситуации, позволяющие сторонам не выполнять это положение, делегация Заира задает вопрос о том, не ослабит ли эта возможность данный принцип.

14. Что касается статьи 12, то делегация Заира считает, как и некоторые члены КМП, что в ней нет необходимости, поскольку государство-предшественник не может располагать тем, что ему не принадлежит.

15. Разделяя мнение КМП о необходимости дополнительных условий в отношении перехода движимой государственной собственности, делегация

/...

(Г-н Баланда, Заир)

Заира считает, что критерий перехода, предложенный в пункте b статьи 13, а именно связь между движимой собственностью и территорией, являющейся объектом правопреемства, то есть деятельностью государства-предшественника, нелегко определить, поскольку отношения между движимой собственностью и деятельностью государства на территории, в отношении которого осуществляется эта деятельность, не всегда очевидна. При выполнении такого положения определенные сложности могут возникнуть в том случае, когда часть территории государства передана другому государству. Критерий полезности, который тоже учитывался в международной судебной практике для решения вопросов о правопреемстве в отношении государственной собственности, также нелегко применить на практике, хотя он и основывается на соображениях равноправия и справедливости.

16. Делегация Заира хочет особо поблагодарить КМП за то, что она уделила в проекте статей особое внимание положению новых независимых государств. Фактически последствия деколонизации, в частности проблемы правопреемства в области государственной собственности после получения страной политической независимости, продолжают существовать на протяжении еще многих лет. Необходимо, чтобы КМП в своей работе по кодификации и прогрессивному развитию международного права никогда не забывала о таком состоянии дел, с тем чтобы не разрабатывать право, исключительно основывающееся на отношениях господства.

17. Помимо уже указанных трудностей, которые вызывает понятие справедливости, содержащаяся в подпункте c пункта 1 статьи 14 норма, основывающаяся на этом понятии, может вызвать дополнительные трудности, причем масштабы их сложно определить, тем более что рассматриваемая в этой статье недвижимая собственность находится исключительно на территории третьего государства. Принцип постоянного суверенитета народов над своими естественными богатствами и ресурсами, на котором основывается пункт 4 этой же статьи, значительно расширяет принцип политической независимости, которому он придает необходимое экономическое значение. КМП вполне разумно предусмотрела, что любое соглашение, нарушающее принцип постоянного суверенитета, должно считаться недействительным ab initio.

18. Делегация Заира поддерживает существование статей 16 и 17, но она считает, что формулировка статьи 17 осложнена, поскольку государство, которое "разделяется", неизбежно "перестает существовать".

19. Рассматривая вопрос о правопреемстве государств в отношении государственных архивов, представитель Заира напоминает о том, что на состоявшихся в Алжире и Коломбо конференциях глав государств и правительств неприсоединившихся стран были приняты резолюции о возвращении произведений искусства и старинных рукописей странам, из которых они были похищены. Фактически архивы являются душой, сознанием и даже памятью народов, и принцип возвращения без условий,

(Г-н Баланда, Заир)

ограничений и компенсации должен быть официально провозглашен по нескольким причинам. Во-первых, архивы являются достоянием народов, и поэтому они им принадлежат со всеми последствиями, вытекающими из осуществления законным владельцем своего права на получение удовлетворения. Во-вторых, этот принцип необходим для того, чтобы иностранное государство не могло осуществлять в культурном отношении господство над народом, архивы которого находятся у него на хранении. Наконец, архивы также входят в список ресурсов, которыми располагает каждый народ. Именно по этим причинам президент Республики Заир и заявил в своем историческом выступлении, сделанном в Организации Объединенных Наций в 1973 году, о необходимости возвращения каждому государству его произведений искусства.

20. Делегация Заира считает, что, поскольку архивы являются собственностью народов, которых они касаются, они не могут "принадлежать" государству-предшественнику, как об этом говорится в статье 19 проекта, поскольку слово "принадлежать" подразумевает существование права собственности, что совсем не входило в намерение авторов проекта, в котором фактически рассматривается принцип возвращения архивов. Государство должно обладать только теми архивами, которые имеют к нему отношение вследствие правопреемства, определенного в соответствии с его внутренним правом. Поэтому представитель Заира считает, что следует заменить в статье 19 выражение "согласно" на слова "на основе".

21. Поэтому, если архивы являются собственностью народов, которых они касаются, то нет необходимости в том, как это указывается в статье 20, чтобы прекращать какое-нибудь право государства-предшественника, на основе которого возникло право государства-преемника. Государство-предшественник не могло иметь архивы других "animò domini"; оно являлось лишь временным хранителем этих архивов. Поскольку возвращение архивов не должно сопровождаться никакими условиями и ограничениями, нет никакой необходимости в существовании принципа компенсации, обосновывающегося предполагаемым интересом со стороны государства-предшественника.

22. Представитель Заира с удовлетворением отмечает, что КМП в статье 24 подтвердила принцип целостности государственных архивов.

23. Он присоединяется к положениям пункта 8 комментария к статье 25, в котором говорится о судьбе архивов, вывезенных с переданной территории или собранных за ее пределами. Он считает, что государству-преемнику должны быть возвращены "все исторические или иные архивы, касающиеся переданной территории, даже если эти архивы ... находятся за ее пределами", напоминая, что об этом праве на получение удовлетворения говорится, в частности, в мирном договоре, подписанном во Франкфурте 10 мая 1971 года между Францией и Германией, в статье 52 Версальского договора, в договоре, заключенном в Рапалло 12 ноября 1920 года, и в соглашении между Италией и Югославией от 23 декабря 1950 года.

/...

(Г-н Баланда, Заир)

24. Поэтому если все архивы государства-преемника должны быть ему возвращены безвозмездно и без компенсации, то, по мнению делегации Заира, выражение "исключительно или главным образом", содержащееся в пункте 2^b статьи 25, должно быть исключено из него, тем более что в нем содержится субъективная оценка. Позиция делегации Заира, согласно которой государству-преемнику должны быть переданы все архивы, подтверждается длительной практикой государств. Это особенно важно для новых независимых государств, которые нуждаются во всех возможных средствах, для того чтобы активно начать процесс развития. Фактически государство без архивов лишено памяти. Представитель Заира считает, что обязательство, возложенное на государство-предшественник в пункте 3 статьи 25, должно быть обязательством, предусматривающим не предоставление средств, а достижение результатов. По его мнению, норма, изложенная более конструктивным образом в пункте 4 статьи 26, должна стать общей нормой, т.е. нормой, применимой в отношении не только правопреемства новых независимых государств, но и в отношении любых случаев правопреемства государств.

25. В соответствии с принципом целостности архивов законным владельцам должны быть возвращены не только их государственные архивы, но и их архивы, находящиеся у частных лиц. Кроме того, положение о возвращении архивов должно быть закреплено и вне контекста правопреемства государств.

26. Представитель Заира считает, что дополнительная норма, предусмотренная в статье 28, фактически носит характер основной нормы, поскольку трудно представить себе, чтобы государства заключали договор о своем разделении, по крайней мере в момент самого разделения. Кроме того, выражение "нормального управления" в пунктах Ia статей 28 и 29 является слишком расплывчатым, и в нем не принимается во внимание понятие полного возвращения всех архивов, за что выступает делегация Заира. Наконец, это выражение подразумевает выделение нескольких категорий архивов, включая административные архивы, что противоречит принципу целостности архивов.

27. Рассматривая вопрос о правопреемстве государств в отношении государственных долгов, представитель Заира отмечает, что формулировка статьи 3I могла бы быть более точной, поскольку можно спросить о том, что означает выражение "иного субъекта международного права". Кроме того, критерий определения каждой категории долгов недостаточно четок. Разграничение между государственными долгами как таковыми и долгами государственных предприятий, тоже не совсем ясно, когда речь идет о предприятиях, акции которых полностью принадлежат государству, поскольку на этих предприятиях торговая и промышленная деятельность осуществляется самим государством. Сама Комиссия международного права отмечает в своем докладе трудности, которые могут быть вызваны разграничением между государственными долгами и долгами государственных предприятий.

(Г-н Баланда, Заир)

28. Делегация Заира отмечает, как и КМП, что критерий предназначения и фактического использования договорных долгов не в полной мере объясняет, что подразумевается под локальными долгами (не государственными) и локализованными долгами (государственными). Поэтому трудно априори согласиться с концепцией предполагаемой выгоды, которая является центральным элементом понятия локальных и локализованных долгов.

29. Представитель Заира считает, что КМП должна сохранить понятие "одиозных" долгов, поскольку, учитывая особое положение новых независимых государств, необходимо четко определить характер каждого вида долгов, прежде чем применять их в отношении этих стран. Принцип непередаваемости долгов, изложенный в статье 36, учитывает это положение. В этой связи делегация Заира полностью поддерживает мнение, выраженное КМП в своем комментарии к этой статье. Такая позиция КМП полностью согласуется с обеспокоенностью, выраженной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3201 (S-VI) от 1 мая 1974 года и Советом по торговле и развитию.

30. Пункт 2 статьи 36, в котором подтверждается принцип постоянного суверенитета каждого народа над его естественными богатствами и ресурсами, является логическим продолжением пункта 4 статьи 29, в котором подтверждается право народов на их культурное достоинство, напоминая, что тем самым является напоминанием о том, что независимость народов затрагивает одновременно и их культуру и их экономику. В комментарии к пункту 2 статьи 36 справедливо обращается внимание на платежеспособность новых независимых государств, поскольку нельзя требовать от этих государств выполнения соглашения, применение которого могло бы нанести ущерб их экономике.

31. Делегация Заира поддерживает созыв конференции полномочных представителей, в которой приняли бы участие международные организации, с целью разработки конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов на основе проделанной КМП прекрасной работы и представленных государствами замечаний.

32. Что касается договоров между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, то делегация Заира отмечает, что в этой связи данный проект статьи может явиться документом, дополняющим Венскую конвенцию о праве международных договоров.

33. Особый характер отношений между государствами и международными организациями оправдывает использование определений, содержащихся в статье 2. Статья 3 также полезна, поскольку в ней уточняется сфера применения проекта статей. Поскольку все чаще заключаются соглашения не в письменной форме, было бы уместным уточнить, что проект статей охватывает только те соглашения, которые требуют подписания какого-нибудь документа.

/...

(Г-н Баланда, Заир)

34. Однако нет необходимости напоминать, как это делается в статье 4, о принципе отсутствия обратной силы, который является основной нормой общего права договоров.

35. Статья 7 свидетельствует о том, что КМП проявила реалистический и гибкий подход, допустив, что некоторые лица в силу их качества и функций могут иметь определенные полномочия, хотя основной принцип, изложенный в этой статье, заключается в том, что любой представитель должен предъявить свои полномочия действовать от имени организации, представителем которой, по его утверждению, он является, в целях выражения действительного согласия.

36. Статья 8, в которой предусматривается возможность последующего подтверждения акта, совершенного без уполномочия, фактически закрепляет ситуации, созданные на основе доброй воли.

37. В пункте 2 статьи 9 говорится, что текст договора принимается большинством в две трети голосов. Обоснование этого особого положения в комментарии представляется недостаточно ясным. Вызывает осмнение также и целесообразность свободного толкования в пунктах 1а и 2а статьи 10 положений, касающихся аутентичности текста договора, заключенного в рамках главы III. В соответствии с почти универсальной практикой текст договора становится окончательным сразу же после его подписания, подписания *ad referendum* или парафирования участвующими в его составлении представителями.

38. Статья 11 не представляет значительного интереса, поскольку в ней только увязываются с положением международных организаций способы выражения согласия, которые были уже предусмотрены для государств в Венской конвенции.

39. В статье 17 не уточняется, какое большинство других договаривающихся государств или других договаривающихся международных организаций может давать свое согласие на обязательность для государств или организаций только части договора. Должно ли это согласие основываться на консенсусе, простом большинстве или большинстве в две трети голосов?

40. В статье 18 лишь вновь излагается принцип доброй воли, уже изложенный в статье 18 Венской конвенции. В статье 19 международные организации отождествляются с государствами в том, что касается свободы формулирования оговорок. Однако, в принципе, государства нельзя отождествлять с международными организациями, в основном потому, что только государства являются суверенными образованиями. Кроме того, интересы и политика государств не всегда совпадают с интересами и политикой международных организаций. Сфера деятельности международных организаций, даже если они и носят политический характер, значительно ограничена вследствие их специфики. Этого нельзя сказать о государствах, области деятельности которых не ограничены и весьма разнообразны. Из этого

(Г-н Баланда, Заир)

следует, что государства должны пользоваться значительно большей защитой, чем международные организации, которые подвергаются меньшему риску вследствие своей достаточно ограниченной области деятельности. Поэтому формулирование оговорок не должно быть единообразным в отношении договоров, заключенных между государствами, и в отношении договоров, участниками которых являются международные организации. Стремясь упростить формулировку статьи 19, следует учитывать основное принципиальное различие между государствами и международными организациями.

41. Что касается временного применения договоров, о котором говорится в статье 25, представитель Заира напоминает о том, что эта идея уже была отклонена на конференции на уровне министров, состоявшейся в Банжуле в 1981 году с целью разработки Африканской хартии прав человека и народов. Некоторые делегации выступили против того, чтобы комиссия по арбитражу и посредничеству, предусмотренная в проекте Хартии, была создана до того, как Хартия вступит в силу.

42. Делегация Заира хочет зарезервировать свою позицию по темам, рассмотрение которых КМП еще не завершила. В отношении ответственности государств она хочет отметить, однако, что кодификация этого вопроса будет представлять интерес только в том случае, если в проекте будут содержаться конкретные нормы, которые могут помочь решить эту сложную проблему "осуществления". Фактически мало пользы от определения лица, совершившего международно-противоправное деяние, если это не приводит к тому, что оно должно возместить нанесенный ущерб. Это — очень сложная проблема, поскольку она затрагивает вопрос об иммунитете государств от юрисдикции в целом и их иммунитете от выполнения, в частности. Поэтому делегация Заира с большим интересом ждет результатов работы КМП по данному вопросу.

43. Что касается статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, то представитель Заира считает, что этот статус должен также распространяться и на отношения между государствами и международными организациями, с одной стороны, и на отношения между организациями, с другой стороны. Однако необходимо предусмотреть конкретные гарантии для того, чтобы предотвратить любое злоупотребление статусом дипломатического курьера и дипломатической почты.

44. КМП остается и должна оставаться вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи по рассмотрению вопросов кодификации и прогрессивного развития международного права. Поэтому она не должна быть самостоятельной, хотя она и может по своему собственному усмотрению определять процедуру своей работы. При выполнении своей задачи КМП должна принимать во внимание все ситуации, которые могут иметь последствия для новых независимых государств. Только таким образом она может внести свой вклад в дело прогрессивной разработки международного права, позволяющего обеспечить равновесие сил, которое столь необходимо в современном мире.

45. Г-н МАЗИЛУ (Румыния) считает, что новые статьи I-5, которые должны быть включены во вторую часть проекта статей об ответственности государств, являются хорошей основой для обсуждения. Однако нормы, содержащиеся в этих статьях, должны быть максимально улучшены в плане их ясности и лаконичности, с тем чтобы избежать двусмысленности. Делегация Румынии считает, что, как она об этом заявляла в КМП, необходимо изменить статьи I-3, с тем чтобы не складывалось впечатление о том, что в них содержатся попытки защитить государство, совершившее противоправное деяние и объединить их в одну статью, в которой бы рассматривались как обязанности, так и права государства "правонарушителя", "потерпевшего" государства и других государств, ясно уточнив ответственность за нанесенный ущерб. КМП должна также попытаться в будущем разработать нормы, направленные не только на то, чтобы прекратить, но и на то, чтобы предотвратить совершение противоправных деяний, установив на основе практики государств, решений юридических и арбитражных органов и доктрины обязательство прекратить нарушения, обязательство возместить нанесенные убытки и обязательство restitutio in integrum stricto sensu. При окончательной редакции этих норм должны учитываться принципы, регулирующие отношения между государствами, и необходимость содействия их сотрудничеству.

46. Что касается "международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", делегация Румынии считает, что следует принять во внимание определенные требования. Для того чтобы предотвратить подобные акты, необходимо руководствоваться уже разработанными текстами, например, Стокгольмской декларацией, и ясно уточнить, что государства должны следить за тем, чтобы действия, осуществляемые в рамках их суверенитета, не наносили ущерба другим государствам. Необходимо также, учитывая приобретенный опыт в области морского права, уточнить способы регулирования разногласий, связанных с совершенными актами или с вызванными ими последствиями в районах, расположенных за пределами юрисдикции государства "правонарушителя", с тем чтобы придать более всесторонний характер новой процедуре и сделать более эффективным ее применение. Необходимо также расширить анализ судебной практики с тем, чтобы в разработанных нормах принималось во внимание все разнообразие существующих ситуаций.

47. Делегация Румынии в принципе поддерживает принятые КМП направления исследования по этому вопросу (A/36/IO, пункты I95 и следующие). Однако она считает, что вопрос об ответственности государств следует в будущем рассмотреть в свете Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также принципов, вытекающих из практики международных отношений в духе добрососедства.

(Г-н Мазилу, Румыния)

48. В проекте статей, касающихся юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, должны, по мнению делегации Румынии, в большей степени приниматься во внимание практика государств в этой области, опыт, накопленный как развитыми, так и развивающимися странами, и тенденции договоров, существующих в этой области. Делегация Румынии считает, что анализ не должен ограничиваться договорами, которые являются примерами в определенной степени ограниченного согласия в отношении юрисдикционных иммунитетов государств, и что следует детально рассмотреть все тенденции, с тем чтобы выявить из них наиболее характерные, и тем самым избежать разработки односторонних норм.

49. Что касается проекта статей, то следовало бы провести более четкую связь между определениями, предложенными в подпунктах а-г статьи 2 и нормами, представленными в статьях 7 и 8 проекта. Положения статьи 9, касающиеся согласия, должны быть улучшены. Делегация Румынии считает, что вопрос о взаимности в данной области следует изучить более углубленно, с тем чтобы принять во внимание не только существующую практику, но и ее дальнейшее развитие.

50. Что касается статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, то делегация Румынии выражает Специальному докладчику г-ну Янкову признательность за то, что им были приняты во внимание некоторые замечания, сделанные в ходе предыдущих сессий Шестого комитета.

51. Общий принцип "свободы сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты" должен найти свое отражение в окончательном тексте, который необходимо разработать с учетом Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, Конвенции о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года. Следует также уточнить права и обязанности как государства пребывания, так и государства транзита и посылающего государства, с тем чтобы обеспечить нормальное и надежное функционирование этого вида международных сношений.

52. Делегация Румынии считает, что в связи с практической важностью права несудоходных видов использования международных водотоков необходимо продолжать работу по разработке данного права, принимая во внимание замечания, сделанные многими делегациями, в частности делегацией Румынии, в ходе прений в Шестом комитете.

53. Делегация Румынии высоко оценивает усилия КМП по расширению своего сотрудничества с другими международными юридическими органами, а также по проведению семинаров и коллоквиумов, которые особенно полезны для подготовки молодых юристов различных стран, в частности

/...

(Г-н Мазилу, Румыния)

развивающихся стран. Делегация Румынии считает также, что работа Организации Объединенных Наций в области мирного урегулирования споров и обеспечения добрососедских отношений могла бы дать новые полезные направления деятельности КМП.

54. В призыве Демократического фронта социалистического единства Румынии к разоружению и миру, который был распространен на текущей сессии в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи, содержатся основные принципы и нормы международных отношений. Достижение поставленных в этом призыве целей предполагает развитие и совершенствование международного права, усиление его роли в укреплении международного мира и сотрудничества и в установлении нового экономического порядка. Именно в этих областях КМП и должна вносить более значительный вклад в соответствии с новым мандатом, который будет на нее возложен Генеральной Ассамблеей.

55. Г-н БЕДЖАУИ (Алжир) напоминает о том, что международное право отражает прогресс в развитии международных отношений и что оно также имеет тенденцию играть роль движущей силы. Именно в этом смысле своего рода "освобождению" международного права способствовал Устав Организации Объединенных Наций, в пункте I статьи I3 которого записано, что Генеральная Ассамблея должна поощрять "прогрессивное развитие международного права". КМП была создана отчасти вследствие подобной обеспокоенности, и она смогла, несмотря на присущие ее статусу ограничения и разнородность постоянно меняющегося международного сообщества, принять участие в процессе установления международного правопорядка, который учитывает определенные последствия деколонизации и который отвечает некоторым требованиям развития. В равной степени как определенное международное право являлось в основном средством осуществления господства, так и современные международные нормы должны, с тем чтобы соответствовать реальности, содержать в себе новые функции права, необходимость которых объясняется отношениями между субъектами права, которые становятся все более многочисленными, более разнообразными и которые стремятся к большему равенству между собой. Путь к установлению подлинного правопорядка, полностью учитывающего изменения в определяющих международных отношениях политических, экономических и социальных явлениях, лежит прежде всего через переходный этап корректирования международного права, к которому стремится Комиссия международного права.

56. Кодификация иногда принимает вид прогрессивного развития международного права в отличие от традиционного развития, требующего, чтобы договорное право основывалось на обычном праве. По мнению г-на Беджауи, это свидетельствует о предпочтении в пользу "соглашения", которое носит более демократический характер, чем обычай, в формировании которого принимают участие не все государства. Это свидетельствует также о том, что КМП осознает необходимость разработки права, отражающего новые факты действительности. Если

(Г-н Беджауи, Алжир)

договорное право не всегда принимает вид обычного права, то это, разумеется, происходит отчасти от того, что для окончательной разработки договорного права необходим относительно длительный период времени, а также от того, что может существовать своего рода разрыв между тщательно разработанной нормой и той изменяющейся действительностью, которую она должна регулировать. Поскольку в международной норме возможные изменения не учитываются, она зачастую обречена на устаревание еще до своего включения в позитивное право.

57. Делегация Алжира с удовлетворением отмечает, что КМП больше стремится удовлетворить конкретные потребности международного сообщества, чем неукоснительно следовать "установленной практике", которую в реальной жизни встретить трудно. Оратор предостерегает от чрезмерного соблюдения традиций и обращает особое внимание на положительные стороны новшеств.

58. Что касается правопреемства государств - явления столь же древнего, что и создание самого государства, - то г-н Беджауи отмечает, что современная правовая норма, касающаяся права народов на самоопределение и принципа суверенного равенства государств, представляется некоторым делегациям, в основном в силу того, что в этой норме принимаются во внимание масштабы изменений, своего рода радикальным переворотом, хотя речь идет лишь о небольшом прогрессе в развитии права. В этой связи Алжир, а вместе с ним и многие другие страны, испытавшие гнет колониализма, по праву могут считать, что прогресс, достигнутый правом в области правопреемства государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, является весьма ограниченным. Масштабы и разнообразие спорных вопросов, существующих в этих областях, вызывают необходимость в разработке более многочисленных и подробных положений, с тем чтобы способствовать мирному урегулированию разногласий путем предложения справедливых решений, способствующих укреплению сотрудничества и ликвидации остатков прошлого.

59. Оратор отмечает, что в сохранных во втором чтении 39 проектах статей, касающихся трех конкретных видов правопреемства, не рассматриваются все аспекты вопроса о правопреемстве государства и что КМП в своем докладе, ссылаясь на Ежегодник КМП 1978 года, уточняет, что другие аспекты этого вопроса, например, территориальные проблемы, естественные ресурсы, статус лиц, в частности гражданство, могут быть рассмотрены в дальнейшем. Признавая, что такое изучение может лишь служить укреплению дружественных отношений и сотрудничества между государствами и способствовать мирному урегулированию разногласий, г-н Беджауи считает, что подобная возможность несколько не затрагивает концептуальной и практической самостоятельности проекта статей о правопреемстве в области государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов и что, учитывая приоритет, предоставленный этим вопросам, необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея приняла соответствующие положения во исполнение рекомендации, содержащейся в пункте 86 доклада КМП.

/...

(Г-н Беджауи, Алжир)

60. Поддерживая эту рекомендацию и выступая за заключение конвенции, делегация Алжира лишь подтвердила свою приверженность делу прогрессивного развития международного права и достижения его конечной цели - мира, что отвечает действительным интересам его страны, которая после более ста лет колониального господства стремится освободиться от остатков прошлого путем разработки международной договорной нормы, основанной на справедливом принципе равноправия. Делегация Алжира убеждена также в том, что работоспособность КМП стимулируется сознанием того, к каким важным результатам приведет ее работа, стоившая ей стольких усилий. Наконец, трудно объяснить, почему данному вопросу не посвящено ни одной конвенции, в то время как обсуждение вопроса о правопреемстве государств в области договоров, являющегося лишь частью данного вопроса, привело за короткий период времени к принятию конвенции.

61. В отношении вопроса о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями оратор отмечает, что благодаря усилиям Комиссии, возглавляемой профессором Рейтером, в настоящее время проходит второе чтение проекта статей и что оно приведет к принятию Комиссией этого проекта, который явится логическим и необходимым дополнением к Венской конвенции о праве международных договоров, с которой данный проект тесно и явно связан. В этой связи оратор с удовлетворением отмечает, что, хотя в данном проекте и дублируются положения Венской конвенции, тем не менее значительное место в нем отводится и новым положениям, отражающим особенности, которые связаны с различием между субъектами соответствующего международного права и на которых по мере возможности должны основываться защитительные оговорки, касающиеся принципа равенства договаривающихся сторон, обеспечивая при этом определенную гибкость и учитывая как возможные границы консенсуса в рамках международных организаций, так и пределы их возможности заключать договоры.

62. Делегация Алжира поддерживает положения проекта статьи 3, которая является точным воспроизведением статьи 3 Венской конвенции. Она с полным основанием считает, что выражение "субъектов международного права иных, чем государства или международные организации" подразумевает, в частности, лица международного публичного права, которые доказали свою правоспособность брать на себя и соблюдать обязательства, а именно, национально-освободительные движения, и она удивлена тем, что подобное определение, уже зафиксированное в гуманитарном праве, не было включено в комментарий.

63. Что касается предложенных г-ном Рифагеном по вопросу об ответственности государств пяти проектов статей, касающихся содержания, формы и объема ответственности государств, то г-н Беджауи отмечает, что предварительные нормы, изложенные в статьях 1-3, схожи по своей форме с защитительными оговорками о правах государства, совершившего международно-противоправное деяние, и только формулировка

(Г-н Беджауи, Алжир)

проекта статьи 2 касается определения обязательств государства "правонарушителя" и что такое впечатление должно быть исправлено, и в этой связи делегация Алжира надеется, что Редакционный комитет вновь придаст этим статьям значение общих принципов, восстановив их прежнюю направленность и осуществив любые необходимые структурные изменения.

64. Г-н Беджауи считает, что обязанность возмещения, которая согласно проекту статьи 4 является основной частью всех обязанностей государства, совершившего международно-противоправное деяние, тем не менее допускает, что "третьи" государства могут - даже обязаны - выразить свое осуждение, включая, по крайней мере, непризнание новой ситуации, созданной в результате международно-противоправного деяния.

65. Говоря об "ответных мерах" и о принципе пропорциональности, который должен лежать в основе этих мер, оратор выражает мнение о том, что следовало бы посвятить им соответствующие положения, даже если будет принято решение исключить выражение "некоторые конкретные ответы на конкретные нарушения", поскольку ограничение обязательства выплатой денежной компенсации приведет к разработке документов, которые не будут отвечать их первоначальным целям.

66. Аналогичным образом, хотя и необходимо, чтобы нарушение международного обязательства, касающегося иностранных физических или юридических лиц, было включено в конкретный проект статьи, не менее важно и то, чтобы нарушения международных обязательств, вытекающих, в частности, из Устава Организации Объединенных Наций, рассматривались с большей тщательностью. С этой точки зрения подпункт с проекта статьи 4 должен рассматриваться как лежащее на государстве, совершившем международно-противоправное деяние, обязательство, требующее неукоснительного достижения результата.

67. Подчеркивая необходимость принимать во внимание отягощающие и смягчающие обстоятельства для определения юридических последствий нарушения обязательств, г-н Беджауи считает, что такие понятия, как "намерение", должны быть особо определены, с тем чтобы они могли служить основными критериями для определения отягощающих обстоятельств, с тем чтобы избежать спорных моментов и разногласий в толковании.

68. Г-н Беджауи с удовлетворением отмечает, что Комиссия осуществляла свою работу в трех логических параметрах, что позволит ей в будущем, как сказал г-н Дуду Тиам, "найти конкретные решения для конкретных ситуаций".

69. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то г-н Беджауи отмечает, что взаимосвязь между данным вопросом и вопросом об

(Г-н Беджауи, Алжир)

ответственности государств, проведенная г-ном Квентин-Бакстером, явилась предметом всестороннего обсуждения в Комиссии, которая тем не менее еще не может определить точку пересечения понятий ущерба и правонарушения.

70. Говоря о "сфере применения", которой посвящен проект статьи I, г-н Беджауи напоминает о том, что его делегация уже отметила в прошлом году, что значение этого вопроса не должно ограничиваться областью физического окружения, поскольку экологический ущерб представляет собой лишь часть вредных последствий действий, не запрещенных международным правом.

71. Признавая, что сложность этого вопроса заключается в основном в том, что практика государств в этой области еще не находится на том уровне, который мог бы позволить выделить обычное право, на котором, хотя бы недолго, могли бы основываться договорные нормы, г-н Беджауи тем не менее считает, что начатая работа по кодификации оправдана реальным и многообразным характером такого свойственного нашему времени вида ущерба.

72. Г-н Беджауи считает, что для обеспечения справедливого равновесия между соответствующими интересами ответственность в этой области должна основываться одновременно и на разработанной самым точным и тщательным образом концепции обязанности соблюдать осторожность и на обязанности возмещения. Таким образом, ответственность возложила бы на государства ряд обязательств по предупреждению и защите, в которых были бы приняты во внимание все элементы единого целого и, в частности, конкретные условия, свойственные развивающимся странам. В этой связи упомянутое в подпункте в проекта статьи I понятие "обеспечиваемых правовой защитой интересов", хотя и касается, в техническом плане, ответственности за совершение противоправного деяния, тем не менее указывает на логические границы суверенитета государств, объясняющиеся взаимозависимостью стран и принципами добрососедства, когда речь идет о действиях, которые могут иметь вредные последствия за пределами территорий, на которые распространяется юрисдикция этих государств.

73. С учетом этого оратор считает нецелесообразным спрашивать о том, должны ли положения, которые следует разработать, применяться в одинаковой степени и к "фактическим", и к "потенциальным" убыткам или только к уже нанесенным убыткам, и говорит, что существует определенное противоречие в стремлении создать общие нормы, предназначенные для того, чтобы дополнять уже существующие или только разрабатываемые нормы, в которых не принималось бы во внимание предполагающее дальнейшее развитие обязательство предотвращения и его правовые последствия.

74. Делегация Алжира считает, что правильным решением было бы разработать "нормы разрешения на определенных условиях", а не

/...

(Г-н Беджауи, Алжир)

"защитительные нормы", и что в конечном счете только после того, как рамки данного вопроса будут уточнены, государства смогут высказать свои мнения о возможном объеме кодификации этого вопроса.

75. Что касается "юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности", то г-н Беджауи отмечает, что разногласия во мнениях относительно понятия "иммунитет" слишком очевидны, чтобы позволить принять решение, не основанное в значительной степени на компромиссе, и именно в этом духе компромисса Специальный докладчик г-н Сучариткулъ добавил к норме, изложенной в качестве основного принципа во временно принятом проекте статьи 6, пять новых проектов статей, ослабляющих значение этой нормы, не придавая иммунитету характер "абсолютного" или "полного" принципа. Кроме того, представляется, что в проектах статей 8-10 принципу консенсуса не уделяется то внимание, которое он заслуживает, являясь самой основой нормотворческого международного права. Но речь здесь идет только о первом впечатлении, которое складывается в силу разобщенного характера данного проекта и которое может исчезнуть при изучении пересмотренных проектов статей.

76. Г-н Беджауи считает, что принятый в данной области индуктивный метод может гарантировать упорядоченный ход работы КМП.

77. Что касается вопроса о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, то г-н Беджауи отмечает, что шесть проектов статей, представленных Специальным докладчиком, в которых содержится ряд норм, озаглавленных "Общие положения", способствовали тому, чтобы рассмотрение данного вопроса вступило в этап изучения конкретных вопросов, что позволяет надеяться на то, что прогресс будет достигнут за относительно короткий срок.

78. Оратор одобряет всесторонний подход к вопросу об определении расширенной сферы применения и считает, что общие принципы, содержащиеся в проектах статей 4-6, являются особенно мудрыми и хорошо сбалансированными.

79. Говоря об исключении международных организаций из сферы применения данного проекта путем использования соответствующей защитительной оговорки, оратор задает вопрос о том, нельзя ли устранить путем более тщательного изучения технические трудности, мотивировавшие подобные решения, с тем чтобы отношения данных международных организаций были включены в сферу применения проекта. Таким образом, можно было бы распространить положения данного проекта и на национально-освободительные движения, которые современное право признает в качестве новых субъектов международного права. Таким образом, унификация норм, применимых к дипломатическим сношениям, отвечало бы одновременно и требованиям кодификации и необходимости прогрессивного развития.

(Г-н Беджауи, Алжир)

80. В связи с возможным возобновлением срока полномочий членов КМП, а, быть может, и расширением ее состава, Г-н Беджауи поддерживает заявление, содержащееся в пункте 258 доклада Комиссии, согласно которому "цели, установленные в 1975 году и вновь подтвержденные в 1977 году", были полностью достигнуты. Он напоминает, что расширение состава КМП до 25 членов, решение о котором было принято 20 лет назад, объяснялось стремлением Генеральной Ассамблеи к тому, чтобы в КМП было отражено появление на международной арене новых независимых государств, а также, по крайней мере, одной новой правовой системы, созданной освободительным движением народов.

81. Оратор считает, что инициатива стран третьего мира, направленная на еще большее расширение состава КМП, перспективна как для КМП, так и для международного права: такое расширение обеспечит более справедливое представительство в КМП политико-правовых тенденций, проявляющихся в международных отношениях, расширит возможности этого органа и даст ему новые силы; он откроет также большие перспективы и для прогрессивного развития международного права и позволит установить международный правопорядок, который может гарантировать эру мира и развития для всех.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.